

Потрійні столиці існують в Німеччині і ПАР. Офіційною адміністративною столицею ПАР є Преторія, законодавчою – Кейптаун, а судовою – Блумфонтейн. У Німеччині політична столиця – Берлін, судова – Карлсруе, а багато міністерств і посольства до цих пір розташовано в Бонні, колишній столиці ФРН.

Висновки. Місто стає столицею тоді, коли воно в змозі організувати культурний простір і комунікацію всієї держави та представити його зовні (у світ). Столиця держави є тим містом, яке повинне представляти інтереси кожного регіону окремо і всіх разом, висувати геополітичні ініціативи на державному рівні і бути політичним лідером насправді, а не формально. Столиця – центр держави, її серце, її «мотор». Конкурентоспроможність держав дуже часто визначається конкурентоспроможністю їх столиць. Отже, столиця відрізняється від інших міст своєю елітністю. І ця елітність легітимізується в правовому порядку, зокрема й спеціальними законами про столицю.

Література

1. Дергачев В.А. Геополитика. – К. : ВИР-А, 2000. – 448 с.
2. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. – М. : Аспект Пресс, 2005. – 479 с.
3. Мадіссон В.В., Шахов В.А. Сучасна українська геополітика. – К. : Либідь, 2003. – 420 с.
4. Політична географія і геополітика / За ред. Б.П. Яценка. – К. : Либідь, 2007. – 255 с.
5. Сюткін С.І. Соціально-економічна географія: терміни і поняття. – Суми : Медіа Інформ, 2007. – 44 с

Summary

Y.S. Stashko, S.I. Siutkin. **The World Capitals Typification.**

The article describes the types of capitals, their functions and ways of placing on the state.

УДК 914 (476)

И.Н. Шарухо

ПАЛЕОЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ БЕЛАРУСИ

Статья посвящена анализу палеоэтнокультурной ситуации на территории Беларуси. Рассматриваются вопросы истории заселения страны в палеолите-раннем средневековье. На основе геногеографических, археологических, исторических, топонимических данных выдвигается и обосновывается версия о Беларуси как вероятной прародине индоевропейцев и славян.

Для полного понимания современных этнокультурных тенденций в развитии общества, изучения проблем устойчивого развития, этнического природопользования, необходимо изучение вопросов палеокультурной географии, хроно-хорологических проблем заселения страны, формирования этнокультурного поля. Человечество завершило многотысячелетнюю стадию этносообразования путем дробления и входит в мир глобализма. В общих чертах проследим путь дробления индоевропейской общности, по причине дифференциации «кормящих» ландшафтов, вплоть до отдельного этноса (белорусы).

Первые жители – неандертальцы стали заселять страну после отступления Сожского ледника не позднее 40 тыс. лет назад (далее тыс.л.н.).

При максимальном распространении Валдайского оледенения палеонаселение откочевало в южные регионы. На расстоянии до 500 км от южной кромки ледника сформировались холодные степи, где согласно Л. Гумилева: «совершенно ясное небо... огромная инсоляция... А этого ...достаточно..., чтобы ... в зоне антициклона простиралась великолепная сухая степь с небольшим количеством снега...» [16, с.18]. В этих условиях завершилось формирование кроманьонца (первые стоянки – Калининский, Чечерский районы, 26-24 тыс. л.н.). Современные белорусы – автохтоны, потомки «местного древнего населения» [27, с.5], их «генетическое время» – 130-140 генераций [30, с.11-12, 16; 40], т.е., местный генофонд стал складываться 25-30 тыс. л.н. По данным геногеографии вся территория заселена предками белорусов 9 ± 1 тыс. л.н.

В начале отступления ледника (16-15 тыс.л.н.), среднегодовые температуры были на 2-4°С ниже современных. В приледниковых ландшафтах сформировались хозяйственно-культурные типы (*ХКТ*) собирателей, охотников, рыболовов [41]. При *белинском потеплении* (14-13 тыс. л.н.) ледник покинул Беларусь. Но потепление сменилось катастрофическим похолоданием – буквально за 1 год, что связано с прорывом послеледникового озера (аналог озера Агасси в Северной Америке); большая часть населения погибла.

В *аллероде* (12 тыс.л.н.) ледник растаял. Смена климата (среднеиюльская температура 13-14°С. [38], почво-растительного покрова (болота и озера – до 50%) вызвали гибель либо уход северных животных, миграцию вслед за ними охотников. По крупным рекам распространяются племена охотников *лингбийской*, *аренбургской*, *свидерской* (юго-запад), *грэнской* (Поднепровье) [9, с.28-29] культур.

В. Козлов [24, с.5] уверен в невозможности точного подсчета численности населения палеолита. Исходя из данных о числе материнско-родовой общины (в среднем 25 чел. [6]), каждая из которых состояла из 5-7 семей по 5-7 чел. [9, с.30], плотности населения, на всей территории Беларуси проживало, по данным Е.Калечиц [22, с.74], не более 70 чел., что, не соответствует нормальному процессу репродукции, естественному отбору, следовательно, занижено. Используя данные И. Шрира, В. Козлова, Х.Доблера, Р. Баландина [43, 24, 2, с.100] по численности, плотности, естественному движению, М. Будыко [4, с.245] – по продуктивности биомассы, параметры мясопотребления Ю. Бромлея, Р. Подольного [3, с.35], Р. Баландина [1, с.15-16], А. Буровского [5, с.53], метод

экстрополяции, получим, что в границах Беларуси к 10 тыс. лет до н.э. население, дважды удвоившись, могло составлять **2000-3000** чел.

Оценочно численность населения Беларуси (согласно усредненным минимизированным данным) может быть следующей (тыс. чел.): 40000 тыс. лет до н.э. – 0,5-0,7; 10000 тыс. лет до н.э. – 2,0-3,0; 7000 тыс. лет до н.э. – 6,0-7,0; 5000 тыс. лет до н.э. – 12,0-14,0; 4000 тыс. лет до н.э. – 18,0-20,0; 3000 тыс. лет до н.э. – 30,0-35,0; 2000 тыс. лет до н.э. – 60,0-70,0; 1000 тыс. лет до н.э. – 120,0-150,0; 0 г. – 240,0-300,0.

Сначала удвоение населения [43] произошло за 15000-20000 лет, затем с 10 тыс. до 3 тыс. до н.э. – каждые 1000 лет увеличение в среднем в 1,5 раза. С III тыс. до н.э. до 0 г. – практически удваивалось (переход к земледелию, скотоводству; появление индоевропейцев).

С первой относительно теплой фазой голоцена – **пребореалом** (11,0-9,2 тыс. л.н.; совпадает с началом **мезолита**), когда температура июля была ниже на 2-4°, января – на 4-5°, годовая на 3-5°C, осадков выпадало на 100 мм меньше нынешних, возникают новые поселения – в Поднепровье, Понеманье, в Припятье, в Подвинье (представители культур *гренской, днепро-десненской, кундской, неманской, кудлаевской, яниславичской, нарочанской*).

В чуть более засушливый **бореал** (9,2-7,5 тыс. л. н.), и в теплый и влажный **атлантический** период (7,5-4,5 тыс. л. н.; январские, июльские и годовые температуры превышали современные на 1-2°C, годовое количество осадков – на 25-50, господство широколиственных лесов, исчезли громадные стада животных, специализированная охота.

В **неолите** (конец V-нач. IV тыс. – II тыс. до н.э.) зародилось земледелие (из “огородного”, с пойм, гарей) [44, с.237; 11, с.5]. Палеонаселение оказывается на водоразделе интересов **индоевропейцев и финно-угров**.

В это время жили племена **верхнеднепровской** (междуречье Днестра и Ипути), **днепро-донецкой** (междуречье Случи и Друти, Средняя Припять, Сож), **нарвенской** (Поозерье), **припятско-неманской** культур. На развитие земледелия повлияли **трипольская** (IV тыс. до н.э.) и **ямная** (протоарийская) культуры, представители которых были «выжаты» из Приазовья, Среднего Днестра, бассейна Северского Донца индоевропейцами (шнуровая культура). Данное обстоятельство привело к увеличению численности населения юго-востока и востока страны. А.В. Гудзь-Марков [14] полагает, что представители днепро-донецкой культуры были носителями **протославянского языка**.

В IV-III тыс. до н.э. от Швеции до Дуная и Карпат, от Баварии до Волыни и Немана распространяется культура **воронковидных** кубков, племена которой

вытеснили неманцев с притоков Верхней Припяти. С этого времени начинается создание *курганов*, проникновение символа классического *креста* (единение четырех сторон света и вечной духовной жизни [29, с.17]) и появление предкового индоевропейского языка.

Во **II четверти III тыс.** до н.э. заметна экспансия гребенчато-ямочной культуры – рыболовов и охотников прибалтийских финно-угров [9, с.51], связанная с засухами в Передней и Средней Азии [35, с.27]. Они серьезно нарушили этнические спокойствие, по крайней мере, севера и северо-востока, сформировав основные поселения на юг от линии Нарочь–Мястро–Лепельское, на западе Лисно-Поставы, т.е. *Западное Поозерье*, также проникали в междуречье Днепра и Ипути. Векторы миграции определяются по присутствию у белорусов некоторых антропологических финно-угорских черт, присущих коренным жителям севера и северо-востока, востока, центрально-западных регионов. Суммарно все волны финнов от 10-15 до 20-30 тыс. чел. (часть прошла транзитом). Финно-угры всколыхнули статичность аборигенов, «застолбили» многие волоки [19], привнесли названия на *-ва, -ма, -га, -ра, -са, -ша, -за* [10, с.47]. «гидронимы ... *вод-, вол-, вят-, кем-, кир-, мож-, сес-, сар-, сор-* («озеро»), *суо-* («болото»), *чар-, чуд-, шош-, ок-, ор-, ора-* («пробуривающая, просверливающая»), *сеж-, югла-*... форманты: *-га, -ога, -уга* («река»), *-веси, -ярви* («озеро»), *-жма, -кса, -кша, -ша, -ха, -да, -уда, -ма, -маа* («берег», «земля»), *-я*... [21]. Особенность части гидронимов – «цоконье», удвоенные шипящие и свистящие звуки (Жизма, Шоша). Многие поселения данного периода приурочены к берегам озер с названием Святое [9, с.85]. Св-/сва-/сво – в финно-угорский «водный» корень.

На рубеже III-II тыс. до н.э. отмечалось дальнейшее потепление, росло увлажнение. Начинается **бронзовый век**. Остродонная глиняная посуда каменного века сменяется плоскодонной (для благоустроенных жилищ с полками, столами). С XXIV в. до н.э. фиксируются массовые проникновения представителей **шнуровой керамики** – индоевропейцев, вызвавших «неолитическую революцию». Две **волны индоевропейской экспансии** вызвали скачок численности населения (с 45 до 70 тысяч). Пришлые индоевропейцы (**средне-днепровской** /Гомельская, Могилевская области/), **прибалтийской** /Понеманье/, **северо-белорусской** /север/ культур) миксировались с аборигенами, в результате чего прежние народы исчезали и образовывались новые, уже индоевропейские.

Определенное влияние оказала культура **шаровидных амфор** (индоевропейцы из **Повисленья**), которая распространилась в ареале культуры воронковидных кубков (полный переход к оседлости). А. Манаков на топонимическом материале показывает, что «*территория ... шаровидных амфор*

на рубеже III-II тыс. до н.э. почти строго *совпадает с ядром славянских земель*, т.е. с территорией славянского мира в сер. I тыс. н.э.» [29, с.22], т.е. перекрывает междуречье Вислы и Одера, где в отдельных районах 15-20% и более формантов общеславянские *-ов, -ев, -ово, -ево, -ова, -ева*.

Изменение модели этнического природопользования – быстрое распространение земледелия и скотоводства, привели к активизации сведения лесов, что в свою очередь ускорило эрозионные, дефляционные процессы, вторичное заболачивание, смену лесов.

Прародиной индоевропейцев официально считается регион Передней Азии (V-IV тыс. до н.э., Ирана. Существует и ряд альтернативных гипотез, в т.ч. северной прародины *арийцев*).

Согласно исследований франко-немецкого ученого Т.Пеше (Поше), данных Я.Найдзюка, И.Касяка, В.Пьянова и др., «прародиной арийцев могла быть...Центральная часть России и *Белоруссия*» [26, с.270; 32, с.10]. Пеше свой вывод сделал на основании анализа общих корней индоевропейских языков, названий животных, растений, географических явлений (данные верифицировали Н. Андреев, Р. Доманский, Г. Емельяненко) Данные подтверждены на антропологическом материале в 1882 г. основоположником русской антропологии А.П. Богдановым. Эти данные подтверждаются «Влесовой книгой» (ссылка Л.Гумилева [15, с. 18]), указывающей, что славяне–автохтоны ЦВЕ, их прародина (V тыс. до н.э.) – *Верхнее Поднепровье. Припять-Непра (Пятиречье)*. Славяне с прародины распространялись только в направлении с севера на юг, от Пятиречья к Семиречью (Припять и Десна) – согласно течению рек (во II тыс. до н.э.). Подтверждают данные факты исследования «русских генов» Балановской [26, с.241], Мавро Орбини («Славянское царство», 1601 г.), А.Удальцов, В.Передольский и А. Шахматов («исконной территорией... индоевропейских племен ...был *Северо-Запад России*» [там же, с.279]) (Северо-Западный край – название Беларуси в конце XIX в.). По версии А. Шахматова, прагерманцы расселились от Вислы до Эльбы, восточнее их – до Днепра, главным образом, в *Белорусском Полесье* – протобалты, севернее – *Северная и Центральная Беларусь*, до Верхнего Поволжья и Ладоги – протославяне (протоскифы, расселившиеся затем в Причерноморье).

Л.Коваadlo на основании анализа форманта – ичи, пришла к выводу, что она «является самой древней» (Л.Гумилев – обратного мнения) и «говорит о том, что Полесье и смежные с ним территории были частью прародины» [23, с.156]. А.Шахматов, указывал что названия племен южных славян такие же как у вос-

точных из бассейна Припяти и на север от Припяти (кроме полян, которые появились с приходом аваров; подтверждение, что авары – вероятные славяне).

Историки всех пришельцев, которых разбивали, отправляют в Беларусь: Л.Нидерле – дулебов, готов, радимичей, Д.Иловайский – авар, радимичей, вятичей и хорватов. Вывод: «... все они вышли из Беларуси» [33. с.453].

В следующих эшелонах за первыми индоевропейцами, шли кельты, норманы, германцы (Страбон: у римлян кельты – «германцы», т.е. «истинные галаты», т.к. *germani* – “подлинный” [37, с.177].

Э.Гудавичус [13, с.19], А. Манаков [29], Я. Риер [35, с.8] допускают, что первые индоевропейцы – условно венеты (венеды), из которых выделились условно (*прото-*) кельто-балто-славяне; из последних – кельто-славяне, балто-германо-славяне.

Эпохи славянства (по А.Манакову, 2007): а) **протославянскую** (до выделения из индоевропейской общности), б) **праславянскую** (до распада общеславянской общности на самостоятельные славянские народы во II пол. I тыс. н.э.), в) **славянского** этногенеза (с IV-V вв. н.э.) [29, с.6]. Каждому периоду соответствуют определенные топонимические форманты.

Особенности топонимии. Протославянская топонимия. Серб Р.Марович (1989), А.Манаков в рассматриваемое время видят переход “от древнего индоевропейского суффикса *-os (-is, -as, -us)*, сохранившегося в ... балтийских, фракийских, иллирийских, греческом и латинском.., к самому раннему праславянскому притяжательному суффиксу *-ъ* (или *-ь* в случае окончания топонимической основы на *-j*)” [29, с.19]. Ъ, ь – называемые “ер”, “ерь”, соответствовали кратким о и е. Это такие названия как Рось, Гошь, Будгошь, Вировль. Представители днепро-донецкой культуры рассматриваются как носители протославянского языка.

Особенности праславянской топонимии – господство суффиксов *-jъ* и *-ьп'ъ* (бужане, поляне, древляне, словене и др.). В последней фазе развития праславянского языка сформировались суффиксы *-инь* и *евь/-овь*. Также к праславянской эпохе относится формирование относительно-притяжательных суффиксов *-ьj* и *ьskъ* и “патронимического» (от имени отца) суффикса в реконструируемой форме – *итio*. С суффиксом *-itj* от индоевропейской основы – *itio* – названия племен кривичи, дреговичи, радимичи, вятичи и др.

Протославяне. Впервые знеты встречаются в поэме Гомера «Илиада» (создана в IX-VIII вв. до н.э.), относимой ко времени Троянской войны середины XIII в. до н.э. (похолодание в суббореале). Этноним относится к пафлагонийцам – жителям нынешней северной Турции, которые во главе с вождем Палемоном

поддержали троянцев. В V в. до н.э. Геродот называет еще этетов Адриатики, иллирийских этетов во Фракии, портовый г. Энея в Македонии. Страбон, Тит Ливий указывали, что этеты переселились из Малой Азии во Фракию, а затем – в Генетику (Венето, Венеция). Согласно ряду источников – Гай Юлий Цезарь, Гай Плиний Секунд, Корнелий Тацит – венеты повсеместно в Европе.

Получается, что со времен Троянской войны Европа извела экспансию венетов, исходящую из ее центра (*из ареала лужицкой культуры* XIII-VIII вв. до н.э.- центра и юга Польши, междуречье Одера и Лабы до Западного Буга, север Чехии, Моравия, Словакия). В итоге венеты расселились в средиземноморье (этеты Балкан, венеты Адриатики), на западе (кельтские венеты) и севере (прибалтийские венеды), в Малой Азии (этеты Пафлагонии) [29, с.44-45]. На периферии лужицкой культуры долгое время сохранялись венетские этнонимы, приобретая реликтовый характер: прибалтийские венеды, кельто-венеты Бретани, иллиро-венеты Фракии и т.д. Венеты создали культуры вилланова (связана с первыми этапами развития этрусков) и эсте (Аппенины).

Венетские топонимы на *-avion, -avos*, как Patavion, Savos, Dravos, при приходе кельтов трансформировались в *-ava, -ova* – Падуя (Padova), Генуя (Genova), Сава, Драва. Много названий на *-ино, -она*: Тичино, Турин (Torino), Верона, которые *соответствуют славянским – ино, -ин* (от индоевропейской основы oinos – «один»); т.е. форманты *-ин, -ина, -ино, -ов, -ова, -ева – венетские*.

Венеды I в. н.э. – это прибалтийские венеты, жившие между Сарматским океаном (Балтийское море) и Репейскими горами (Белорусская гряда). У Тацита венеды – на границе Свевии (германцы) и Сарматии. В обоих случаях *венедский ареал перекрывается с территорией Беларуси*.

Этрусски-тоски – название у римлян, тиррены-терсены – у греков (названия Тоскана, Тирренское море, Тирана, тоски – эндоэтноним южных албанцев). Этрусски себя называли *расенами* (названия Розелле, Руселы, Руси, Поджо Руско и т.д.). В. Молостов считает, что на территорию Аппенин этрусски пришли из Восточной Европы [31, с.193]. Словацкий академик М.Бор *этрусков* относит к южным славянам. По данным академика В.Чудинова этрусски считали своим домом *земли кривичей* и они прибыли из *Смоленско-Полоцкого региона* [39]. А.Манаков указывает, что в Этрурии популярны топонимические концовки *-но, -на*. Эти же концовки широко встречаются и на стыке *западнобалтийского и славянского миров*, где широко распространены названия типа Лобня, Стабна, Кирсна.... [29, с.56] и приурочены к территории расселения племен *поморской культуры VI в. до н.э.* (доля названий – более 7%), *подклевешевых погребений* (3-7%), *зарубинецкой культуры*. 3-4%-доля в названиях в восточных частях Го-

мельской и Могилевской, севера Витебской, северо-запада Брестской областей, 4-5% – на юго-западе Гомельской. Славяне оставили память в Европе многочисленными суффиксами *-ов, -ин, -иц*, первоначально выступавших в формах *-ово, -ино, -ица*, но затем усеченных [29, с.62].

В условиях размежевания индоевропейцев *протославяне-венеты* оказываются в географическом центре событий. Расселяясь по всей Европе, *венеты* оставляют топонимы с суффиксом *-ав, (-ау)*, предшествующих славянским топоформантам *-ов, -ев, -ово, -ево, -ова, -ева*.

Данные А. Манакова о том, что венеты «дифференцировались на группы, ставшие основой для многих европейских этносов: кельтов *западно-гольштитской* культуры (кельто-венеты), иллирийцев *восточногольштитской*... (иллиро-венеты), италиков (адриатические венеты) и ранних славян-венетов... Прибалтийские венеды сыграли заметную роль в формировании германцев *ястрофской* культуры и западных балтов (... *западнобалтских курганов*) [29, с.41], полностью согласуются с нашими предположениями.

В Беларуси с основой венды/венеды допускает связь В. Жучкевич [18] – ойконимы Вендараж и Вендрыж. Иордан показывает венедов на правом берегу Днепра, в Польше, в районе Кракова; Тацит – на востоке от германских свебов располагает певкинов, венетов и фенов. Если певкины – жители о.Певки (дельта Дуная), фены – предки саамов, то *страна венетов* – от Дуная до Лапландии. Тацитовы фенам соответствуют племена *днепро-двинской* культуры **Витебщины и Смоленщины**.

Кельты, выделившись из индоевропейского единства, стали быстро распространяться по Европе, Азии. Наибольшего распространения они достигли в V-II вв. до н.э., после того как оформились и окрепли в ареале, включающем и Беларусь, главным образом ее юго-запад. В Полесье и Предполесье зафиксированы кельтские памятники (*р. Друть – от «дуб»*).

Ко времени кельто-иллирийцев относится милоградская культура (IX в. до н.э.–I в. н.э.; между средним течением Березины и р.Рось, Западным Бугом и р.Ипуть). В Полесье иллирийскими являются названия Бреца, Грана, Горынь, Джуринь, Иква и др.; иллирийскими, искаженными на кельтский манер, – Муравин, Тыня, Атавин. Кельто-иллирийскими могут быть **Брест, Брацина**, галльским – **Голотическ** и т.д., «... кельтские ... в бассейне р. Лесная» [21].

Беларусь – часть ареала, где сформировались кельты и с ее территории они переселились в **Галисию**, в Галлию, на Британские острова. Среди племен Галлии находим племя *нервии*. На *невров-нервиев* на территории Беларуси указывал Геродот, римские источники. **Неврида** могла находиться на север и

северо-восток от Полесских болот (Геродотова моря). Центральной осью страны могли быть Сож-Днепр (Сож — *Nereia flumen*). Геродотова *Неврида* – искажение *Нервида* – страна финно-угров, которые к V в. до н.э., сместившись на восток, уступали балтам, кельто-иллирийцам.

Страбон в землях галлов называет рр. *Родан* (Рона), *Вар*, *Немаус*, Изер, Сульга, р. *Рускинон*, р. *Друенция*, *кимвров*, *вольков*, *вольсков*. Родан, Вар, Немаус, Друенция – соответственно Зап. Двина, Днепр (Бор, Вар, Варух, Боран), Неман, Друть, Исса, Сула, Улла; вольки, вольски – волки-велеты. Около Нарбонтиды у Страбона – рутены. *Нарбонтида* – область, названная в честь родины переселенцев *Нервии/Нарвии/Нарбии*; ее население – рутены/русены (кельтская основа *рус* – означает «озеро») – пришельцы из озерной страны – **Беларуси**.

Около XX в. до н.э. появляются (пра)*балты* (и *праславяне*). С ними связаны три археологических ареала, выделяемых, – *приморский* (Неман, Даугава), *верхне-днепровский* и *фатьяновский* (верховья Волги) [13]. Выделяется еще *балановский* ареал.

Славяно-балтское (балто-славянское) единство – общность славян и балтов в III-II тыс. до н.э. выделял В. Хенсель. Чех Й. Добровский (1753-1829) указывал на славяно-балтское единство, доказав языковую близость славян и литовцев. С. Бернштейн в «Очерке сравнительной грамматики славянского языка» (1961) утверждал, что балто-славянская общность охватывала, прежде всего, праславянский (вендский), прусский и ятвяжский языки. А. Лемпрехт доказал, что праславянский язык прошел ранний этап, когда он был весьма близок к балтскому, «классический» (400-800 гг.) и «поздний» (800-1000 гг.) [2, с.30]. Польско-литовско-белорусский ученый граф Я. Потоцкий (1794 г.), при посещении земель венедов, провел анализ найденных текстов на венедском языке, который показал, что они близки к балтским языкам.

Первая волна *балтов* дошла до Предполесья и Полесья, заселив значительную часть Беларуси (2 тыс. стоянок). Геродотовы балты-**андрофаги** могли были жить только на Минщине и в части западной Витебщины (в сер. I тыс.-III в. до н.э.). Балтского происхождения гидронимы распространены «на север от Припяти, в Верхнем Поднепровье, в бассейне Западной Двины ... гидронимы... –уда («вода»), –упе, –упис («река») ... Им свойственны форманты –ея, –ия, –ула, –ета, –ита, –еса, –оса, –дра, –сна, –ста, –ксна, –кша, –шта» [21]. А. Манаков выделяет наиболее характерные балтские форманты, производные от общеиндоевропейских: *-iškas, iškis, isks (-ишкы)* [29, с.28-29]. От этих формант производны суффиксы –щина, –щизна, широко встречаемых в названиях на территории Беларуси. У западных балтов нередки топусуффиксы *-sk, -isk, -isko, -iska*, которые

применялись в прошлом и на землях иллирийцев, фракийцев, кельтов; восточнославянские аналоги: *-ск, -ско, -ук, -уко*. Суффиксы *-sk, -isk* широко используются в скандинавских языках для обозначения стран.

Железного век (УІІІ в. до н.э.- УІ(УІІІ) в. н.э.) начинается в условиях первой половине суббореала, в целом теплого и немного более влажного, чем современный период, температурный режим сохранялся близким к атлантическому, но при этом происходила некоторая ксерофитизация климата (снижение осадков на 50-80 мм). Во второй половине суббореала (4,0-2,5 тыс. л.н.) началось быстрое снижение температур и они к концу периода приблизились к современным. Нарастает количество осадков, выше становятся разливы, паводки, заболачиваются низменные приречные поселения, что вызывает переселение местных племен (милоградцы) на более возвышенные места либо миграцию. В это время фиксируются славянские влияния – в УІІ-ІІ вв. до н.э. на западе Брестской области, к жившим позднелужицким племенам милоградцам с территории Польши переселялись племена *поморской (восточнопоморской) культуры* [9, с.92].

В *субатлантический период* (с У в. до н.э.) климат был неустойчивый с частой сменой похолоданий и потеплений, изменчивой влажностью. В начале периода температура июля была ниже современной на 0,5-1,0, января на 1-2, годовая на 0,5-1,5°С и осадков выпадало на 25-50 мм меньше. Похолодание вызвало упадок земледелия. Жители Беларуси испытали значительное влияние степняков – исчезают ІІІ-І вв. до н.э. древности *милоградской культуры*. Население активно контактирует со **скифами**, потерпевших поражение от сарматов. На юге жили геродотовы «*георгой*» («*борисфенитов*»), распространившиеся в основном до линии Бобруйск-Быхов-Кричев [34, с.38], но и Орши [10, с.266]; и даже – севернее («скифо-днепровские» памятники [34, с.44]). Скифские топонимы зафиксированы на левобережье Днепра, в т.ч. «Эсмань, Бася (басач – «великая»), Веть (ветэ – «вода»), Вейна, Корма, Стометь...» [21]. Все скифы называли себя *сколоты*. Вероятная цепочка трансформации этнонима: *сколоты-скальвы-склавины-словене*.

В *ІІІ-ІІ вв. до н.э. – нач. І в. н.э.* территории милоградцев (соотносятся со славянами) и поморцев (славян) заняли *зарубинцы* – появляются совершенно новые конструкции жилья – **срубные полуземлянки с отоплением** [9, с.95]. Л.Поболь, Я.Максимов считают, что *зарубинцы* – *славяне* [там же, с.102], но у них черты ясторфской (германцы, вероятно, связано с прохождением готов; либо готы – часть славян) и поморской культур, значительно влияние кельтских традиций.

Похолодание со II в. н.э. вызвало подъем грунтовых вод, подтопления, что привело к перемещению народов. Территорию милоградцев и поморцев занимают племена *киевской* (II-У вв. н.э., юго-восток от р. Птичь до России), между Бугом, Ясельдой, Горынью – *вельбарской* (готы, гепиды; II-IV вв. н.э.), сформировавшейся в Поморье в I в. н.э., культур.

Наложение локального похолодания (с увеличением осадков) с активным переходом к подсечно-огневому земледелию, подтолкнуло древних славян к экспансии новых пространств. Славянами осваивались в первую очередь легкие песчаные почвы. Выжигались сухие сосновые боры.

Доказательства германо-балто-славянского единства приводят немало исследователей, например, польский лингвист В. Манбчак (древний славянский язык ближе всего к балтскому и германскому) [7, с.32]. А. Асов, на основании германо-кельтско-антского племени *кимвры*, указывает, что еще в IV в. н.э. различия между прагерманцами и праславянами были незначительны и можно говорить о германо-балто-славянском единстве. Ютландия, где проживали германцы, балты, славяне, по версии М. Голденкова, является родиной термина «литва» (*Litis* – берег моря, взморье, т.е. литва – взморцы, поморяне); литвой себя, вероятно, называли лютичи и бодричи (венды) [12, с.18].

Готоны/Гауты/Готы. Из сравнения местоположений племен, культур, согласно данных античных авторов, получаем, что пшеворский (культура, II в. до н.э. – V в. н.э.) ареал заселяли и венеды и германцы (культура сформировалась на основе поморско-подклешевых древностей при участии латенской культуры раннего железного века – южная и средняя Польша, позднее расширилась в бассейн Западного Буга и верхнего Днестра). М. Голденков делает предположение, что *индоевропейским народом, общим и германцам, и балтам, и славянам* стали в IV в. до н.э. **гауты**, или **свеоны** («собранные») [12, с.62]. Готы-гауты дважды заселяли территорию между Черным и Балтийским морями, Крым с Керчью. Гауты во главе с Одином пришли в V в. до н.э. на Балтику с берегов Дона, с Северного Кавказа, с «земель торков», заселив Украину и Беларусь, не позднее начала IV в. до н.э. Таким образом, родина готов никак не Скандинавия, хотя большинство историков соотносит их с германцами и выводит из Южной Скандинавии, хотя согласно Иордана, готы выходцы с о. Сканза – это не обязательно Скандинавский полуостров, т.к. Скандий/Эритий у Птолемея – междуречье Волги, Оки, Дона, Днепра.

К I-II вв. н.э. *готоны/гауты/готы*, разросшись количественно на берегах Балтийского моря и на юго-западе Беларуси – Западное Полесье (*Oium, Айум, Ойум* – «страна болот и лесов»), как и балты, заселяли все побережье Балтики,

локалізувавшись, головним образом, в нижньому теченні Висли (вместе с *геттидами*; у В. Татищева г. Гданьск–Годанум – город готов). Западнее готов расселились *лемовии* и *руги*. Л. Гумилев указывал, что *руги*, *росы*, *розы*, *руци*, *руяны*, *рутены* – все это Русы [15, с.113]. *Бургунды* заселили среднее течение Одера вместе с *вандалами*. Висло-Одерское междуречье заняли *гарнии*, *гелизии*, *гельвеконы*, *манимы*, *наганарвалы*, Чехию, Моравию (I-II вв.) *квады*, *маркоманны*.

В районе современного Бреста готы жили в 170-270 гг. о чем свидетельствует цепочка памятников вельбарцев вдоль Западного Буга, их следы по Днепру, Днестру и Припяти. [34, с.82-84] К II-III вв. н.э. германцы стали постепенно сдвигаться на юг, – вслед за бастарнами, скирами, шли готы-герулы, подчинившие себе герулов (балтоязычные; часть огерманена, другая – ославянена), – занимая значительные пространства ВЕР до р. Дон (Дунхейд), устья Днепра (Готия, до ХУІ в.), Северное Причерноморье, Крым, Тамань (до ХУ в.). В общем потоке переселенцев в Причерноморье с готами шли часть балтов, славян, например, лутичи/лютичи – угличи/уличи (в IX-X вв. жили в Готии). Причерноморские готы могут быть угличами-англами. [12, с.32]. «Слово о полку Игореве» упоминает о союзных с половцами готах. Вероятно, англы (от *angulus* – угол, Беда Достопочтенный, УІІІ в.) – германский вариант угличей. Некие угличи/уличи, или уляне, проживали и на р. Улла в Беларуси.

Сдвиг народов на юг привел к финалу германо-балто-славянской общности, затем под напором новых волн готов к разделу и части балто-славян. О существовавшем единстве готов и балтов писал хронист Феодосий Софонович.

К прибалтийским готам присоединились разгромленные причерноморские готы, остготы, шедшие через Украину и Беларусь. Название «готы» могли позаимствовать другие народы, например, прусы (Казимир Справедливый в 1192 г. при набеге на ятвяжские земли вел бой с «гетами» (прусами).

Когда готы были в союзе с приднепровскими славянами, то себя называли «тьюдь» (народ; в русском звучит как «чужд», «чудь» /название перешло на чудь – западных прибалтийских финнов; Чудово, Чудское оз.) [23, с.234]. Гыт/кыт измененный корень в названии скиф («Скифы, которым на родном языке имя Готы» [20, с.93]. Интересно, что у славян до имен на – *слав*, господствовали более древние формы с –*вит*, –*мир*, –*мут*, –*гаст* (*гост/гаст* – в значении гот; [20, с.83]). То, что готы изначально не были врагами славянам, говорят слова «гасціць», «гасцінны», «гасцінец».

В.Исаенко отмечает, что «германские проникновения на юго-востоке стали причиной появления отдельных гидронимов в междуречьи Вислы и Нарева ... и далее на восток... готского влияния ... форманты: –*агва* (–*ага*), –*ахва* (–*аха*, –*вах*,

-афа), -вата (-вато – «вода»), -ави (-ав, -ов) [21]. К готским названиям множно, по одной из версий, отнести р. Горынь («горунсо» – наводнение). С готами связываются гидронимы с *важ / веж / выг / ваг / веги* («веги» – дорога, *way*). [25], патронимы Гоцк, Готище, Гоцак, которые В. Жучкевич [18] объясняет как этнонимические.

Литовцы называют белорусов экзоэтнонимом – **гуды** (названия: Гудогай, Гудишки). На это (*Gud, Gudai*) указывал и Л.Нидерле. В.Пьянов [33] этноним выводит от «ход»/год»; «готы – те, кто двигаются; кочевые», «бродники» (названия Ходота, Хода, Год, Ходцы, Хотомля, Хотимск и т.д.). Время готов – начальный этап славянской колонизации юга Западной и ЦВЕ, завершившийся нашествием **обров** [33, с.490]. По версии В.Пьянова **германцы произошли от славян**, от славян-готов, «сомнительно, что готы не были славяне...» [33, с.489-491]. Г. Вернадский указывал: «... наследник Германариха ... Витимир, его внук ... Видимер, имя брата Видимера ... Валамир» [8, с.138].

Готы воевали с **эстиями** (днепровские балты) – **фенами**. Страна эстиев – Пруссия, т.е. на Беларуси жили пруссы (порусы, борусы).

В III-IV вв. н.э. происходили дальнейшие механические подвижки населения (переселение народов), в итоге которых исчезают памятники днепро-двинской, штриховой керамики, киевской, вельбарской культур. *Первая* волна в III-IV вв. связана с приходом ятвягов, *вторая* – на рубеже IV-V вв. – с гуннами, аварами; *третья* – в I пол. V в. с приходом новых племен славян и рециркуляцией старых. По территории Беларуси прошли орды **гуннов**, значительно изменив демографическую ситуацию (появляются городища типа Никодимово, Горецкий, Вежки, Дубровенский район) вое государство. Весьма странно, но после распада гуннов, германцы стали успешно теснить славян по всей территории ЦВЕ [33, с.492]. Это наводит на мысли: 1) немалую часть в их ордах составлял славянский элемент (гунны использовали славянские понятия – мед, квас, страва, гомон и т.д.); 2) гунны удерживали славянское единство.

В VI-VIII вв. с территорией Беларуси связаны *авары (обры), аварины*, – через «названия ... в ... Польше, ... в *Белоруссии*» [42, с.34]. Авары извне удерживали единство славян, так же как позднее это делали хазары. Обры – не обязательно завоеватели славян, они сами могли быть славянами. С ними связано формирование южных славян. Обры могли взять свое имя как у **побров**, так и у **добров**, т.е. от племен разгных культур (побры – лесная культура; добры – земледельцы; Книга Велеса отождествляет **русов и добров**; русичи – противопоставлены борусичам. Руссы (добры) и борусы (побры) – один народ, но отличия в **образе жизни**). Существует множество топонимов Доброе, связанные с

архаичным *земледеліем*. Мгновенное исчезновение обрвов – свидетельство не исчезновения народа, а *забвения названия и образа жизни*. Следовательно, под обрами можно понимать племен лесной культуры. Как, например, «поляне ныне зовомая Русь» – исчезло название, а не народ.

Вторжению **хазар** подверглось левобережье Днепра современной Могилевской области. Они подчинили территорию от современной российско-белорусской границы до Чаусского, Дрибинского, Горецкого, Быховского районов, – у А.Смолича т.наз. «лесостепная равнина Радань» [36].

В IV-IX вв. на территории Беларуси продолжали проживать балты: **земгала** (земегола; «край земли»), – по левому берегу Западной Двины в нижнем течении; **жемайть, жмудь, жмойдь** – запад Беларуси [28, с.43], **лотва (лоты)** – в Витебской и на северо-востоке Могилевской, **голядь и латыгола** («край Литвы») – на востоке, **ятвяги** – в Гродненской и частично в Брестской областях, **литва**, главным образом, в треугольнике Заславль-Слуцк-Новогрудок [17] (и далее до Березины, Вильни, Молодечно, Ляховичи); **дайнова** (или часть литвы, или союз ятвягов) – Нарочано-Молодеченский край, **нальщане** (нальшаны) – между Вильней и Браславом.

Среди балтов оставались островки финно-угров: название д.Ливье (Дзержинский район) указывает на племя либь, ливь, главным образом, локализованных вокруг Риги. [18, с.202]

К IX в. как в ЦВЕ, так и на Беларуси славяне превосходили численно. Быстрый рост славян объясняется традицией приданного: жен и воровали (радимичи), и брали как дань; дань невестами – более древний обычай, чем уничтожение всего племени [33, с.509]. До принятия христианства многоженство стимулировало деторождение: у князя Владимира было 200 жен.

Первое крупное объединение восточных славян – союз дулебов, который после вторжения аваров отошел на территорию Беларуси (до р. Березина, по р. Ольса; до Посожья). Дулебы, по мнению А. Бычкова, последний славяно-германо-балтский союз (daud-laiba, «наследство умершего») [7, с.110]. Первоначально у восточных славян было 12 племенных союзов (по ПВЛ): древляне, волыняне, дреговичи (к 800-809 гг. выделились из дулебов), поляне, кривичи, радимичи, вятичи, словене, белые хорваты, уличы, тиверцы, северяне.

Волыняне (юго-восток Беларуси) – вероятно, главным образом, кельто-балто-славяне. *Древляне* (самоназвание голинды), вероятно, гото-балто-славяне (ПВЛ: «Древляне не славяне же»; греки их считали германцами; готское имя дочери князя Мала – Малуша/Мальфрида). *Дреговичи* (1) от «дрыгва», 2) «древо», т.е. лесо-болотные; 3) «друг/драг»; южные славяне – *драговиты*), вероятно, также

балто-славяне. *Кривичи* – балто-славяне венедського ареала, вобравши в себе частку ятвягов, другіє балтськіє і фінськіє компоненти. Частина кривичей заняла Полоцке Подвіньє і Смоленське Поднепров'є (культура смоленсько-полоцьких довгих курганов), частку пруських кривичей (IX в.), вероятно, асимілював готів, отримав ім'я гуды. *Радимичи* – вероятно, частку антів, змішавшася з балтами [7]. Розвиваючись далі – всі названі племена стали сприйматися як східнослов'янськіє. На основі цих племенних союзів сформувалися білоруська народність, а к 1930-м гг. і білоруська нація.

Література

1. Баландин, Р.К. Область деятельности человека: Техносфера. – Мн.: Выш. школа, 1982. – 208 с.
2. Баландин, Р.К. Природа и цивилизация / Р.К. Баландин, Л.Г. Бондарев. – М.: «Мысль», 1988. – 391 с.
3. Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Создано человечеством. – М.: Политиздат, 1984.
4. Будыко М.И. Изменение климата. – Л.: Гидрометеиздат, 1974.
5. Буровский, А. Несбывшаяся Россия / А. Буровский. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 512 с.
6. Буцик Г. Заселение территории Беларуси и развитие хозяйственных связей в древние времена // Директор. – 2005. – январь.
7. Бычков, А. Происхождение славян / Алексей Бычков. – М.: Олимп: Аст: Астрель, 2007. – 252 с.
8. Вернадский, Г.В. Древняя Русь / Г. Вернадский. – Тверь: ЛЕАН, 1999. – 380 с.
9. Гісторыя Беларусі: У 6 тт. – Т.1 – Мн.: Экаперспектыва, 2000.
10. Верхнее Поднепровье и Белоруссия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т.9 / Сост. В.П. Семенов-Тянь-Шанский и др. Минск: БелЭн, 2006. – 456 с.
11. Гісторыя Беларусі: Вучэбны дапаможнік / А.А. Абэцадарская, Л.А. Жылуновіч, А.П. Ігнаценка і інш; пад рэд. А.П. Ігнаценкі, Я.Ю. Несцяровіча. Мінск: НКФ “Экаперспектыва”, 1994. – 208 с.
12. Голденков, М. Русь – другая история / М. Голденков. – Минск: Современная школа, 2008. – 384 с.
13. Гудавичус, Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 г. Т.1. / Э.Гудавичус. – М.: Фонд им. И.Д. Сытина Valtrus, 2005. – 680 с.
14. Гудзь-Марков, А.В. Индоевропейцы Евразии и славяне / А.В. Гудзь-Марков. М.: Вече, 2004. – 464 с.
15. Гумилев, Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М.: Айрис-пресс, 2007. – 768 с.
16. Гумилев, Л.Н. Струна истории. Лекции по этнологии / Лев Гумилев; сост., предисл., комментарии О.Г. Новиковой. – 2-е изд., испр.и доп. – М.: Айрис-пресс. – 2008. – 608 с.
17. Ермаловіч М. Старажытная Беларусь: полацкі і новагародскі перыяды. Мн.: Беларусь, 1990.
18. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии. Минск: Выш. школа, 1974. – 448 с.
19. Жучкевич, В.А. Дороги и водные пути Белоруссии. Минск: БГУ, 1977. – 144 с.
20. Иловайский, Д.И. Начало Руси / Д.И. Иловайский. М.: Астрель: АСТ, 2006. – 629 с.
21. Ісаенка, У.Ф. Гідраніміка // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 тт. Мінск: БелЭнц, 1994. – Т.2. – С.527-529.
22. Калечыц, А.Г. Першыя людзі на зямлі Беларусі / А.Г. Калечыц. Мінск: Беларуская навука, 2007. – 96 с.
23. Ковадло, Л. Я. Слово – тайна тысячелетий / Л.Я. Ковадло. – Минск: Тесей, 2004. – 304 с.
24. Козлов, В.И. Рост численности населения по частям света и странам мира. – В кн.: Народонаселение стран мира: Справочник / Под ред. Б.Ц. Урланиса, В.А. Борисова. – Изд. 3-е, перераб.и доп. – М.: Финансы и статистика, 1983. – С.5-32.
25. Кучеренко, Э.И. Топонимика в краеведческой работе / Э.И. Кучеренко, М.Э. Кучеренко // Магілёўскі мерыдыян. – Т.7–Вып. 3-4 (2007.-№3-4)–С.131-142.
26. Ларионов, В.Е. Исток Русского племени / В.Е. Ларионов. М.: Вече, 2008. – 448 с.
27. Лойка, Л. Этнагенез беларусаў на фоне гісторыі і геапалітыкі // Беларусазнаўства / Пад рэд. П.Брыгадзіна. – Мн.: Завігар, 1997. – С.4-34.
28. Любаўскі, Мацей. Літва і славяне і іх узаемаадносіны ў XI-XIII сталяцях // Arche.-2009.-№7.-С.29-51.
29. Манаков, А.Г. Этногенез славян по данным топонимии. – (Историко-географическое исследование) / А.Манаков. Псков: АНО «Логос», 2007. – 256 с.
30. Мікуліч, А.І. Беларусь ў генетычнай прасторы: Антрапалогія этнасу / А.Мікуліч. – Мн.: Тэхналогія, 2005. – 138 с.
31. Молостов, В.Д. Вечности не дано. Минск: Старый свет-Принт, 1997. – 296 с.
32. Найдзюк, Я. Беларусь учора і сямнаццаці гадоў: Папулярны нарыс з гісторыі Беларусі / Я. Найдзюк Я., І. Касяк / Пасьлясл. А.Грыцкевіча; Укл. Н.Дашкевіч. –

Менск: Навука і тэхніка, 1993.-414с. 33. Пьянов, В.И. Древности славян / В. Пьянов. – Минск: МФЦП, 2005. -528с. 34. Рассадзін, С.Я. Землі амаль невядомыя. Будучая Беларусь паводле антычных манукрыптаў /С.Я. Рассадзін. Мінск: Полымя, 1996.-95с. 35. Риер, Я.Г. Народы Центральной и Юго-Восточной Европы. В 2-х чч. Ч.1. Славяне и их соседи в Средние века. Учеб. пособие / Я. Риер. – Могилев: МГУ, 2005. – 512 с. 36. Смоліч, А.А. Географія Беларусі. – 4 выд. – Мінск: Беларусь, 1993.-374с. 37. Страбон. География / Пер. с греч., вступ. статья и комм. Г.А. Стратоновского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004. – 639 с. 38. Татарников, О.М. Эволюция природной среды на территории Псковской области в послеледниковье / О.М. Татарников, И.Г. Соколова И.Г. // Псковский регионологический журнал. – 2006. – №2. – 2006. – С.115-120. 39. Чудинов, В.А. Вернем этрусков Руси. – М.: Изд-во «Поколение», 2006.-656с. 40. Шарухо, И.Н. Белорусы в этническом и генетическом пространстве // Псковский регионологический журнал. – 2008. – №6. – С.142-152. 41. Шарухо, И.Н. Историко- географические аспекты особенностей этнического природопользования: на примере Беларуси // Экологія і раціональне природокористування: Збірник наукових праць. Сумы: СДПУ, 2008. –С.58-75. 42. Шахматов А.А. // Русский народ. Терминология, исследования, анализ / Сост. Андреев А.Р. и др. – М.: Куликово Поле, 2001. 43. Шрира, И.Н. География продолжает поиск. Кишинев: Лумина, 1979.-192с. 44. Этнография: Учебник / Под ред. Ю.В. Бромлея, Г.Е. Маркова. – М.: Высш. школа, 1982.

Summary

I.M. Sharukho. **Paleoethnocultural Geography of Belarus.**

The article is deals analysis of paleoethnocultural situation in Belarus. Consideration problems of history populated with various tribes from paleolith to early Middle Age. According to genogeographical, archaeological, historical, toponymical returns consideration Belarus such theoretical motherland of Indoeuropeans and Slaves.

УДК 911.3:711.4

Л.И. Попкова

ЗНАЧЕНИЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПРИГРАНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СТРАН

Определить место российско-украинского приграничья в территориальной структуре стран необходимо для разработки концепции социально-экономического развития региона и ее практической реализации с учетом особенностей каждой из двух «половинок» приграничья. Исследование проводилось по обе стороны от государственной границы. Проанализированы исторические корни и современное состояние российско-украинского приграничного пространства. Работа позиционируется как начало систематического мониторинга социально-экономического развития приграничья.

Актуальность темы. Полоса российско-украинского приграничья образована двенадцатью приграничными административно-территориальными образованиями – по шесть с каждой стороны. Нами исследована сухопутная полоса, протянувшаяся от стыка границ Белоруссии, Украины и России до Азовского моря. В нее вошли десять областей – пять российских (Брянская, Курская, Белгородская, Воронежская, Ростовская) и пять украинских (Черниговская, Сумская, Харьковская, Луганская, Донецкая).

Определение приграничья как совокупности областей вносит некоторые погрешности. Так, приграничность восточной части Ростовской области сомнительна. Ни в нынешней действительности, ни в прошлом, ни в перспективе эта